

## Ценностно-смысловые характеристики взрослых материнско-дочерних отношений

М. В. Клементьева<sup>1</sup>, Ю. Ю. Кривова<sup>2</sup>

<sup>1</sup>доктор психологических наук, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры психологии, Тульский государственный университет.

Россия, г. Тула. ORCID: 0000-0002-8712-9282. E-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

<sup>2</sup>магистр психологии, педагог-психолог, Молодежный многопрофильный центр «Родина». Россия, г. Тула. E-mail: curly\_yu@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассмотрены ценностно-смысловые ориентации в контексте взрослых материнско-дочерних отношений. Авторы дают обзор современной научной дискуссии о взрослых материнско-дочерних отношениях и приводят данные, полученные в результате их эмпирического исследования, предметом которого был механизм межпоколенной трансмиссии ценностей и смыслов жизни в диаде «мать – взрослая дочь». Авторы предлагают собственный взгляд на проблему «разрыва поколений» в иерархии ценностно-смысловых ориентаций, подчеркивая, с их точки зрения, важное значение близости во взрослых материнско-дочерних отношениях как ресурса личностного развития женщин. В статье приводятся данные исследования преемственности ценностей и смыслов жизни молодых женщин (18–30 лет) и их матерей (40–60 лет) в зависимости от стилевых и эмоциональных особенностей материнско-дочерних отношений. Было обследовано 110 семейных диад. В исследовании измерялись показатели согласованности ценностей и смыслов жизни в диадах, а также проводилась оценка стилевых (благополучие, иерархия, связность, взаимозависимость, принятие, взаимопонимание, коммуникация, взаимодействие) и эмоциональных характеристик взрослых материнско-дочерних отношений. Выявлено сходство ценностно-смысловых ориентаций в сфере заботы о благополучии и безопасности близких в семейных диадах, имеющих эмоционально позитивные отношения: взрослые дочери и их матери демонстрируют преемственность в значимости и доступности консервативных ценностей, а также обнаруживают в материнско-дочерних отношениях источник смыслов жизни. Выявлено, что только взрослые дочери, которые имеют близкие отношения с матерью, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности и осмысленности жизни. Возрастно-поколенческий разрыв в иерархии ценностно-смысловых ориентаций связан с направленностью взрослых дочерей на смыслы и ценности личных достижений, а их матерей – на семейные ценности и смыслы. Обоснована обусловленная возрастом связь преемственности ценностно-смысловых ориентаций в семейных диадах со степенью эмоциональной близости и доверия между двумя поколениями женщин в семье, что характеризует механизм межпоколенной трансмиссии ценностей и смыслов как условие преодоления «разрыва поколений». Обнаружено, что с возрастом изменяются материнско-дочерние отношения: повышается степень принятия дочерью матерей и увеличивается степень сочувствия у матерей к дочерям. Полученные материалы помогают повысить теоретическую обоснованность психологических консультаций взрослых женщин по проблемам семейных взаимоотношений.

**Ключевые слова:** ценность, смысл, взрослость, материнство, материнско-дочерние отношения, поколение.

*Взрослые материнско-дочерние отношения (МДО)* являются новым и актуальным предметом психологических исследований. Увеличение продолжительности жизни и удлинение периода формирования взрослости (emerging adulthood) до 30 лет расширило МДО, в которых самый длинный период связан с этапом взрослости матери и дочери. Острота дискуссий о взрослых МДО в первую очередь касается проблемы «разрыва поколений» в иерархии ценностно-смысловых ориентаций матерей и дочерей, что связано с трансформацией в XXI веке семейных ценностей и стереотипов, амбивалентностью демографических процессов, существенно меняющих как семенные отношения в целом, так и в частности МДО. Однако количество работ, затрагивающих психологические механизмы взрослых МДО, незначительно, по сравнению с более ранними периодами материнства и материнско-детскими отношениями. На сегодняшний день отсутствуют системные исследования роли взрослых МДО в развитии ценностно-смысловой сферы женщин на этапе взрослости, фрагментарно описано содержа-

ние взрослых МДО как характеристики социальной ситуации развития женщины в период вхождения во взрослость и во взрослом возрасте.

Наш библиографический анализ позволил сформулировать ряд теоретических положений, которые выступают предпосылками психологического изучения ценностно-смысловых характеристик взрослых МДО.

*Во-первых, МДО отличается историчностью и культурная детерминированность.* МДО рассматривается как социокультурный феномен, отражающий идеологию общества и выступающий условием межпоколенной трансмиссии базовых ценностей культуры [32]. МДО организованы с опорой на культурные сценарии [2], через которые возможна межпоколенная трансмиссия ценностей культуры и личностных смыслов жизни. Обнаружена связь между значимостью ценностей семейной жизни и саморазвития в иерархии ценностно-смысловых ориентаций молодых женщин с позитивным отношением к материнству [3] и наличием позитивным МДО [11]. Конфликт ценностей в семейной диаде и отсутствие привязанности между матерью и дочерью возникают в условиях социально-политических трансформаций общества [22]. Современное транзитивное общество формирует новую личность, значимо изменяет ее социальную ситуацию развития. Современные молодые женщины отличаются от старшего поколения ценностно-смысловыми ориентирами и способами их достижения, они демонстрируют самостоятельность в выборе смыслов жизни и стремятся к самореализации в различных сферах жизни. Вместе с тем очевидна тенденция к инфантилизации молодых женщин, которые отказываются от ответственности, предпочитают безразличное отношение к жизни. Вслед за авторами [3; 4; 11; 22; 33 и др.] полагаем, что «разрыв поколений» в системе ценностных ориентаций связан с изменением МДО. В ряде исследований подчеркивается, что инфантильность становится частью взрослых МДО современных взрослых женщин, которые характеризуются напряженностью между автономией и зависимостью от матери [19; 28]. Изменение МДО, в свою очередь, изменяет ценностно-смысловую сферу современных молодых женщин, которые все больше ориентируются на ценности достижений в профессиональной сфере [3].

*Во-вторых, МДО отражают социальную ситуацию развития женщины на протяжении жизни.* В исследованиях, касающихся развития девочек, вполне достаточным объяснением является тезис о влиянии МДО на взросление личности, когда преодоление устоявшейся системы социальных взаимодействий с помощью становящихся доступными новых ресурсов помогает обрести новую целостность между собой и социальной средой. Мать как основной опекун в рамках доминирующей идеологии выполняет посредническую функцию между взрослеющей дочерью и средой [7] и является основным идентификационным образцом для дочери [25; 28]. Но насколько такое объяснение применимо к взрослой дочери? Взрослым дочерям приходится искать ресурсы развития уже не столько в коммуникативных практиках с матерью, сколько в своем жизненном опыте, не столько адаптироваться к требованиям матери, сколько, изменяя себя, амплифицировать своим жизненным опытом МДО и быть посредником между стареющей матерью и динамично изменяющейся социальной средой. Взрослые МДО становятся ресурсом развития личности для взрослых дочерей [1] и являются амплифицирующим фактором для их стареющих матерей [15; 21]. Взрослые МДО, по мнению М. Rastogi, обладают рядом стилевых особенностей, которые отражают социальную ситуацию развития взрослых женщин, как: 1) установление взаимосвязи матери и дочери на основе передачи информации друг другу о своих чувствах и идеях, установление эмоциональной привязанности в отношениях; 2) поддержание взаимозависимости между матерью и взрослой дочерью через принятие или передачу советов, касающихся поведения, обращение за помощью в решении проблемных жизненных ситуаций; 3) укрепление доверия к иерархии отношений [30]. Сохранение доверия к иерархии материнско-дочерних отношений поддерживает роль матери как идентификационного образца для взрослой дочери, подчеркивают авторы [22; 27].

*Во-третьих, МДО отличается протяженностью во времени и гетерогенностью содержания.* В период взросления МДО определяют содержание развития дочерей [14], а в поздний период онтогенеза уход дочерей является предиктором психологического благополучия стареющих матерей [21; 24]. Современные исследователи [18; 19] подчеркивают продолжительность МДО, связанную с возрастанием сложности отношений, усилением взаимности и эмпатии взрослой дочери и матери. Взрослые МДО в отличие от материнско-детских отношений демонстрируют: 1) амбивалентность эмоций, мыслей, действий, отношений, которую испытывают дочери и матери, измеренные нормативно-институционально и личностно-биографически [17]; 2) рационализацию, реконструкцию и интеграцию материнско-детского опыта во

взрослом возрасте [14], который детерминирует идентичность взрослых женщин [25]; 3) диалогичности переживания единения и конфликта в отношениях [24]. Социально-психологическая зрелость матери и дочери, владение ими коммуникативными практиками, основанными на взаимной эмпатии и рефлексии, способствуют переживанию удовлетворенности МДО, выводя их за рамки отношений между родителем и потомком [20], обретая характер личностных отношений. И хотя отношения изменяются, матери и их взрослые дочери способны сохранить близость в течение всей жизни [28]. Как правило, взрослые дочери, имеющие близкие отношения с матерью, отличаются более высоким уровнем психологического благополучия, чем те женщины, которые испытывают дефицит общения [1]. Позитивные МДО включают преемственность поколений в формировании социально-психологических установок материнства и родительства [3; 4; 10], близость, эмоциональную поддержку и ориентацию на семейные ценности матерей и их дочерей [19].

*В-четвертых, функционально МДО представляют собой ресурс личностного самоопределения взрослой женщины.* МДО влияют на обретение женщиной личностно-социальной зрелости и освоение ею новых социальных ролей [26], определяют способ решения возрастных задач развития [33] и жизненный выбор женщины, например, стать матерью или отказаться от рождения детей [4; 17]. МДО обуславливают освоение женщиной материнства, сопряженного с расширением сферы ее ответственности [20] и чреватого ролевыми конфликтами [14], обеспечивают трансмиссию семейных ценностей и норм [20], выступают ресурсом психологического благополучия и позитивного самоотношения взрослых женщин [27], а также фактором укрепления их жизнестойкости в преодолении жизненных трудностей [23]. Снижение частоты контактов и уход взрослой дочери вызывают часто у матери печаль, одиночество, депрессию, приводя, в свою очередь, ее к потере смысла жизни и кризису идентичности [15].

Таким образом, проблематика взрослых МДО представлена как значимая и актуальная в психологической науке. Тем не менее отсутствуют исследования, посвященные трансмиссии ценностно-смысловых характеристик взрослых МДО. Это определяет необходимость научного изучения межпоколенной трансмиссии ценностей и смыслов жизни матерей и их взрослых дочерей в соотношении с проблемами развития человека на этапе взрослости в рамках научных традиций отечественной психологии.

С целью эмпирической верификации положения об обусловленности ценностно-смысловых ориентаций взрослых женщин особенностями материнско-дочерних отношений было проведено исследование.

*Гипотезой исследования* выступило предположение о том, что существует согласованность ценностно-смысловых ориентаций в семейных диадах «мать – взрослая дочь», что обусловлено вкладом МДО в их развитие.

*Методики:* тест СЖО [9], «История моей жизни» [6], методика Ш. Шварца [5], методика Е. Б. Фанталовой [12], шкала субъективного благополучия М. В. Соколовой [13], авторская адаптация методики оценки стилевых особенностей взрослых материнско-дочерних отношений М. Rastogi («Mother-Adult Daughter (MAD) Questionnaire» [30]) [8], ЦТО [16] (с использованием понятий-стимулов: «моя мать», «я сама», «моя дочь»).

Текст авторской адаптации методики оценки взрослых материнско-дочерних отношений состоит из 48 утверждений, сгруппированных в 8 субшкал, характеризующих *стилевые особенности МДО*: 1) благополучие (степень удовлетворенности отношениями, их близостью), 2) иерархия (степень доверия и уважения к словам и поступкам члена диады, обусловленная признанием жизненного опыта, отличного от собственного), 3) связность (степень симбиотичности, единства, осознание «Мы»), 4) взаимозависимость (степень взаимной ответственности и контроля в диаде), 5) принятие (степень безоценочного восприятия друг друга в диаде, симпатии), 6) взаимопонимание (степень сочувственного отношения, признания интересов друг друга), 7) коммуникация (количество связей в диаде, степень поддержки, беседы), 8) взаимодействие (степень согласованной работы, распределение ответственности между матерью и дочерью). Шкала оценки стилевых особенностей взрослых материнско-дочерних отношений демонстрирует надежность ( $\alpha$ -Кронбаха  $\geq 0,85$ ) и валидность (значимость на уровне  $p \leq 0,01$  показателей корреляции с близкими конструктами стилевых характеристик межличностных отношений: взаимная совместимость, противоречивость межличностного поведения, степень интерактивности, близость в отношениях, контроль и подчинение, включенность в отношения и пр.). Данные обработаны с помощью ключа; подсчитывались количественные показатели субшкал.

Качественный анализ данных, полученных с помощью методики «История моей жизни», проводился с помощью *контент-анализа*. Контент-анализ осуществлен двумя независимыми экспертами (психолог и лингвист), которые на основе лингвистических признаков создали дескрипторы, которые затем были сформированы в обобщенные и концептуально согласованные категории – К-переменные.

Обработка данных осуществлена с использованием методов корреляционного анализа (критерий *роу* Спирмена), сравнительного анализа (Т-критерий Вилкоксона,  $\phi^*$ -критерий углового преобразования Фишера), рангового дисперсионного анализа и линейной регрессии.

**Участники.** В исследовании приняли участие 110 семейных диад ( $n = 220$ ): дочери (18–30 лет), матери (40–60 лет). 90 % дочерей – бездетные и незамужние, 80 % проживают в родительской семье; 100 % – студентки вузов РФ. 65 % матерей состоят в официально зарегистрированном браке, 25 % – разведены, 10 % – вдовы. В 50 % семей есть сиблинги.

**Результаты.** Данные сравнительного анализа ценностей, полученные с помощью методики Ш. Шварца, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ ценностей в семейных диадах**

| Ценности          | р-уровень различий Т-критерия |                           | Примечание |
|-------------------|-------------------------------|---------------------------|------------|
|                   | нормативные идеалы            | индивидуальные приоритеты |            |
| Конформность      | 0.95                          | 0.40                      |            |
| Традиции          | 0.17                          | 0.29                      |            |
| Доброта           | 0.48                          | 0.35                      |            |
| Универсализм      | 0.76                          | 0.85                      |            |
| Самостоятельность | 0.03                          | 0.10                      | Д > М      |
| Стимуляция        | 0.20                          | 0.20                      |            |
| Гедонизм          | 0.24                          | 0.26                      |            |
| Достижения        | 0.03                          | 0.01                      | Д > М      |
| Власть            | 0.51                          | 0.03                      | Д > М      |
| Безопасность      | 0.67                          | 0.10                      |            |

Условные обозначение: Д – дочери; М – матери.

Как видно из данных, представленных в табл. 1, матери и дочери имеют сходство в иерархии ценностей: 1) нормативных ценностных идеалов конформности, традиций, доброты, универсализма, гедонизма, власти, безопасности; 2) индивидуальных ценностных приоритетов конформности, традиций, доброты, универсализма, самостоятельности, гедонизма, безопасности.

**Различия** в иерархии ценностных ориентаций касаются ценностей самостоятельности, достижений и власти: этим ценностям молодые женщины придают более высокое значение, чем их матери.

Дальнейший анализ ценностных ориентаций в семейных диадах был проведен с использованием двухфакторного рангового дисперсионного анализа Фридмана. Обнаружено, что одинаково высоко (при  $p < 0.01$ ) в группах матерей и дочерей ценится защита безопасности и благополучия людей и низко – гедонизм, по сравнению с другими ценностными ориентациями.

В группе молодых женщин выявлено, что более высокие оценки (при  $p < 0.01$ ) имеют идеалы самостоятельности и стимуляции, а также индивидуальные приоритеты власти и достижения, по сравнению с другими ценностными ориентациями.

Сравнительный анализ данных, полученных с помощью методики Е. Б. Фанталовой, выявил сходство между выборами матерей и дочерей по параметрам значимости ( $\phi_{эмп}^* = 0.42$ ; при  $p \geq 0.05$ ) и доступности ценностей ( $\phi_{эмп}^* \leq 0.58$ ; при  $p \geq 0.05$ ). Средние значения «ценности – доступности» составили:  $\rho_{оу} = +0.17$  (для взрослых дочерей) и  $\rho_{оу} = +0.15$  (для матерей). Это характеризует уровень конфликтности «ценности – доступности» ниже среднего (согласно данным, представленным в работе [12]). В семейных диадах фиксируется сходный «ценностный вакуум», связанный с избыточностью доступности ценностей и их невысокой значимостью. Сходство показателей соотношения «ценности – доступности» в семейных диадах статистически значимо (при  $p = 0.69$ ). Наиболее выражен «ценностный вакуум» в сферах эстетики, познания и творчества: будучи легко достижимыми, они не являются значимыми. Одновременно ценной и доступной в обеих группах является сфера здоровья, дружеских от-

ношений и работы. *Фрустрированность значимых ценностей различается* в группах молодых женщин и их матерей: для дочерей значимой, но малодоступной является любовь, а для матерей – материально-обеспеченная жизнь и здоровье.

Данные сравнительного анализа смысложизненных ориентаций, полученные с помощью теста СЖО, представлены в табл. 2. Существует *согласованность смысложизненных ориентаций* у молодых женщин и их матерей. Для семейных диад характерно одинаковое стремление в выборе целей жизни, самореализации, вовлеченности в процесс жизни, уверенности в своей способности влиять на жизненный путь. Исключение составила шкала «локус контроля – жизнь», указывающая на степень субъективной оценки управляемости жизни: дочери демонстрировали более высокие показатели уверенности в способности самостоятельно контролировать свою жизнь и осуществлять свободные жизненные выборы, чем их матери.

Таблица 2

**Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций в семейных диадах**

| Шкалы                | р-уровень различий Т-критерия | Примечание |
|----------------------|-------------------------------|------------|
| Общий показатель     | 0.50                          |            |
| Цели в жизни         | 0.67                          |            |
| Процесс жизни        | 0.49                          |            |
| Результат жизни      | 0.54                          |            |
| Локус контроля Я     | 0.10                          |            |
| Локус контроля жизни | 0.02                          | Д > М      |

Условные обозначение: Д – дочери; М – матери.

Сравнительный анализ данных, полученных с помощью методики «История моей жизни», показал, что существует сходство в смыслах, приписываемых МДО в семейных диадах. Статистические показатели К-переменных смыслов МДО представлены в табл. 3. Матери и дочери одинаково обнаруживали смысл в первую очередь в личных доверительных отношениях, а также в проявлении альтруизма, совместном творчестве, поддержании финансовой безопасности, оставлении наследия, поддержании устойчивых идеалов, традиций и культуры семьи, совместном решении гуманистических проблем, взаимодействии по поводу социальных или политических поводов, бережном отношении к природе. В целом матери и дочери демонстрировали конгруэнтность в понимании МДО как источника смысла жизни.

Таблица 3

**Частота К-переменных и статистика различий смыслов МДО в семейных диадах**

| К-переменная                   | Частота, % |        | $\Phi^*_{эмп}$ |
|--------------------------------|------------|--------|----------------|
|                                | дочери     | матери |                |
| Личные отношения               | 25         | 22     | 0.50           |
| Творчество                     | 2          | 2      | –              |
| Личностный рост                | 3          | 4      | 0.38           |
| Удовлетворение потребностей    | 3          | 3      | –              |
| Финансовая безопасность        | 5          | 9      | 1.12           |
| Досуг                          | 2          | 5      | 1.18           |
| Личные достижения              | 7          | 3      | 1.32           |
| Оставленное наследие           | 12         | 14     | 0.45           |
| Устойчивые ценности или идеалы | 17         | 20     | 0.54           |
| Традиции и культура            | 14         | 18     | 0.77           |
| Социальные/политические поводы | 12         | 8      | 0.94           |
| Гуманистические проблемы       | 10         | 9      | 0.25           |
| Гедонистические действия       | 3          | 3      | –              |
| Материальные блага             | 6          | 3      | 1.04           |
| Отношение к природе            | 6          | 8      | 0.56           |
| Альтруизм                      | 4          | 2      | 0.84           |
| Религия                        | 2          | 2      | –              |

Как демонстрируют данные, представленные в табл. 4, стилевые характеристики взрослых материнско-дочерних отношений не имеют значимых различий. Наблюдается согласованность в оценке степени благополучия, иерархичности, связности, взаимозависимости, принятия, взаимодействия, взаимопонимания, коммуникации отношений в семейной диаде.

Таблица 4

**Средние значения и сравнительный анализ субшкал стилевых характеристик взрослых материнско-дочерних отношений**

| Шкалы             | p-уровень различий по Т-критерию | М (σ)     |           |
|-------------------|----------------------------------|-----------|-----------|
|                   |                                  | дочери    | матери    |
| Благополучие      | 0.09                             | 6.6 (1.2) | 5.9 (1.1) |
| Иерархия          | 0.18                             | 5.1 (0.9) | 3.4 (0.6) |
| Связность         | 0.54                             | 6.1 (1.1) | 6.1 (1.1) |
| Взаимозависимость | 0.40                             | 3.7 (0.6) | 4.7 (0.8) |
| Принятие          | 0.15                             | 5.6 (1.1) | 3.7 (0.7) |
| Взаимодействие    | 0.54                             | 6.6 (1.2) | 5.3 (0.9) |
| Взаимопонимание   | 0.42                             | 4.3 (7.8) | 4.8 (0.8) |
| Коммуникация      | 0.96                             | 5.2 (0.9) | 4.5 (0.8) |

Наблюдается незначительное влияние возраста на выраженность стилевых характеристик взрослых материнско-дочерних отношений (табл. 5): с возрастом у взрослых дочерей повышается степень безоценочного принятия матери и увеличивается количество коммуникаций с ней, а у матерей – усиливается переживание симбиотичности связи в диаде, повышается степень сочувствия к дочери и увеличивается количество коммуникаций с ней. Также взрослые материнско-дочерние отношения изменяются с возрастом: возраст дочери положительно влияет на оценку степени благополучия отношений матери, а возраст матери – на степени принятия ее дочерью. Чем старше дочь, тем более высокий уровень удовлетворенности испытывает стареющая мать; чем старше мать, тем более безусловно принимает ее дочь.

Таблица 5

**Корреляционный анализ возраста и субшкал стилевых характеристик взрослых материнско-дочерних отношений**

| Шкалы МДО         | Дочери         |                | Матери         |                |
|-------------------|----------------|----------------|----------------|----------------|
|                   | Возраст дочери | Возраст матери | Возраст дочери | Возраст матери |
| Благополучие      | +0.13          | -0.01          | -0.07          | +0.32*         |
| Иерархия          | +0.13          | -0.03          | -0.13          | -0.04          |
| Связность         | +0.18          | -0.12          | +0.33*         | +0.17          |
| Взаимозависимость | +0.15          | -0.18          | +0.13          | -0.16          |
| Принятие          | +0.32*         | +0.33*         | -0.02          | +0.12          |
| Взаимодействие    | +0.13          | +0.12          | +0.05          | +0.15          |
| Взаимопонимание   | +0.18          | +0.18          | +0.35*         | +0.14          |
| Коммуникация      | +0.35*         | -0.16          | +0.37*         | -0.15          |

Условное обозначение: \* – уровень значимости корреляций при  $p \leq 0,01$ .

Корреляционный анализ субшкал стилевых особенностей взрослых материнско-дочерних отношений с уровнем субъективного благополучия, который испытывают участники исследования, связывая свою удовлетворенность жизнью с обладанием социально желательными качествами, представлен в табл. 6.

Таблица 6

**Корреляционный анализ субшкал стилевых особенностей взрослых материнско-дочерних отношений со шкалой субъективного благополучия**

| Шкалы МДО         | Шкала субъективного благополучия |        |
|-------------------|----------------------------------|--------|
|                   | дочери                           | матери |
| Благополучие      | -0.64*                           | +0.03  |
| Иерархия          | -0.31*                           | -0.18  |
| Связность         | -0.57*                           | +0.11  |
| Взаимозависимость | -0.28*                           | -0.12  |
| Принятие          | -0.43*                           | +0.18  |
| Взаимодействие    | -0.55*                           | +0.08  |
| Взаимопонимание   | -0.34*                           | -0.10  |
| Коммуникация      | -0.51*                           | +0.03  |

Условное обозначение: \* – уровень значимости корреляций при  $p \leq 0,01$ .

Отрицательные значимые корреляции указывают на согласованность оценок степени благополучия, иерархичности, связности, зависимости, взаимодействия, понимания, принятия и коммуникации *взрослых дочерей со своими матерями* и оптимистичности, уверенности в «правильности» и соответствии жизненного пути принятым ценностям в культуре, а также удовлетворенности своей жизнью в целом у младшего поколения женщин в семье. Значимая связь между стилевыми особенностями материнско-дочерних отношений и степенью субъективного благополучия отсутствует в группе матерей.

Регрессионный анализ данных, полученных с помощью методик [8; 13], показал, что стилевые характеристики материнско-дочерних отношений являются предикторами субъективного благополучия лишь у дочерей. Показатели регрессионной модели данных, полученных в группе дочерей, следующие:  $F = 2.75$  при  $p = 0.03$ ;  $R^2 = 0.71$ . Регрессионная модель данных, полученных в группе матерей, не является значимой:  $F = 1.34$  при  $p = 0.28$ .

Вместе с тем значимым является показатель сходства оценок степени субъективного благополучия в семейных диадах (значимость Т-критерия при  $p = 0.67$ ).

Дополнительные данные о степени благополучия отношений в семейных диадах были получены с помощью теста ЦТО. Качественный анализ показал, что цветовые ассоциации с матерью в группе дочерей в 90 % случаев занимали первые три места в ранговом ряду выборов, что характеризует эмоционально положительное отношение молодых женщин к своим матерям, а в 10 % – случаев занимали последние три места в ранговом ряду выборов, что отражает конфликтное отношение взрослых дочерей к матерям. В группе матерей цветовые ассоциации с дочерью 100 % цветовых выборов занимали первые три места в ранговом ряду выборов, характеризуя эмоционально положительное отношение матерей к дочерям.

Последующий сравнительный анализ данных, полученных с помощью теста ЦТО, выявил, что идентификация молодых женщин с их матерями значительно выше, чем идентификация матерей с дочерьми ( $\varphi_{\text{эмп}}^* \geq 3.19$  при  $p \leq 0.01$ ). Идентификация односторонняя во взрослой семейной диаде: младшее поколение выбирает в качестве идентификационного образа ценностно-смысловые ориентации старшего поколения.

**Обсуждение.** Материалы настоящего исследования ценностно-смысловых характеристик взрослых материнско-дочерних отношений согласуются с положениями современной психологии развития о социально-психологических характеристиках взрослости и культурно-исторической психологии – о ситуациях межличностного взаимодействия как условиях личностного развития человека.

В ходе проведенного исследования нашло подтверждение наше предположение о том, что существует согласованность ценностей и смыслов жизни молодых женщин (в возрасте 18–25 лет) и их матерей (в возрасте 40–60 лет), которая обусловлена вкладом стилевых и эмоциональных характеристик взрослых МДО. Полученные материалы указывают на согласованность в системе смыслов жизни и иерархии ценностных ориентаций, а также доступности их достижения внутри диады «мать – взрослая дочь». Полагаем, что близость в системе ценностно-смысловых ориентиров жизни и степени субъективного благополучия, которую продемонстрировали участницы нашего исследования, обусловлена позитивными отношениями внутри диады, эмоционально положительным принятием друг друга. Эмоциональные, поведенческие и когнитивные аспекты привязанности дочери к матери обуславливают работу социально-психологического механизма *межпоколенной трансмиссии*, объясняя высокое сходство ценностно-смысловых ориентаций внутри семейной диады. Близость в МДО становится не только фактором воспроизводства значимых ценностей и смыслов жизни, но и является важнейшим условием переживания субъективного благополучия и уверенности в себе, в правильности собственных жизненных выборов взрослых дочерей. Так, поддержка отношений внутри семьи обеспечивает преемственность в иерархии ценностно-смысловых установок между поколениями, поддерживает удовлетворенность жизнью и укрепляет убежденность в своей способности контролировать жизнь.

Различия в системах ценностно-смысловых ориентаций матерей и их взрослых дочерей связаны, как мы полагаем, с *возрастно-поколенческими особенностями* развития. Вслед за авторами [2; 3; 4; 17; 23 и др.] мы связываем транзитивность современного общества с изменением ценностно-смысловых ориентаций, лежащих в основе поведения и деятельности молодых женщин, все чаще стремящихся к личным достижениям, личной экспансии в различные сферы социальной и профессиональной жизни, в то время как их матери сохраняют традици-

онное стремление к заботе о молодом поколении. Убежденность дочерей в своей способности легко и свободно контролировать жизненные ситуации, как мы полагаем, связана с высокой самоуверенностью молодежи, переживающей удовлетворенность от своей возросшей продуктивности и возможностей осуществлять экспансию в различные сферы жизни. Более зрелое отношение к контролю своей жизни, которое демонстрировали их матери, связано, на наш взгляд, с осознанием ими индивидуальной жизни как продукта уже свершенного выбора и сознательного жизнетворчества, а также с ориентацией на обобщение и интеграцию ценностей и смыслов индивидуального жизненного опыта.

Полученные нами данные согласуются результатами исследований авторов [1; 19; 28], убеждая в том, что инфантилизация современных молодых женщин 18–30 лет, связанная с зависимостью от матери, определяет сохранение ведущей роли матери как основного идентификационного образца и источника достижения психологического благополучия. Вместе с тем оценка своих дочерей как *взрослеющих* (emerging adulthood), но еще не взрослых, не позволяет стареющим матерям рассматривать молодое поколение как источник поддержки своего субъективного благополучия.

Вместе с тем очевидное изменение МДО с возрастом в сторону повышения безусловно-го принятия, близости, доверительности и коммуникативности свидетельствуют о позитивной динамике качества и количества ситуаций диадического взаимодействия. В свете сказанного полагаем, что взаимоотношения взрослых дочерей и стареющих матерей, составляя основную характеристику социальной ситуации развития женщин на всех этапах взрослости, определяют механизмы трансмиссии устойчивой иерархии ценностей и смыслов жизни. Уместным является не только влияние матери на дочь, но и увеличение с возрастом влияния взрослой дочери на стареющую мать. Учитывая трудности процессов социализации и ресоциализации личности в поздней взрослости, можем предположить, что близость, доверительность и связность взрослых МДО выступает необходимым и комфортным ресурсом адаптации стареющих матерей в стремительно изменяющемся обществе XXI века, поддержки их психологического благополучия и движения к благоприятным условиям жизни.

Обсуждаемый в современной научной литературе дискуссионный аспект «разрыва поколений» в иерархии жизненных ценностей и смыслов современных молодых женщин и их матерей представляется связанным с особенностями материнско-дочерних отношений в период взрослости: чем более отчужденными являются отношения матери и ее взрослой дочери, тем более выраженным будет «разрыв» ценностно-смысловых ориентаций.

**Заключение.** Согласованность ценностно-смысловых ориентаций жизни взрослых дочерей и стареющих матерей обусловлена стилевыми и эмоциональными характеристиками МДО. Обнаружено, что как ключевая характеристика социальной ситуации развития женщины МДО направлены на поддержку личностного самоопределения женщины и укрепление иерархии ценностно-смысловых ориентаций, насыщающих различные сферы ее жизни. Эмпирическое исследование вклада МДО в развитие ценностно-смысловой сферы современных взрослых женщин выявило сходство иерархии ценностно-смысловых ориентаций между двумя поколениями женщин в семье и подтвердило обусловленность механизма межколенной трансмиссии степенью эмоциональной близости, благополучия, иерархичности, связности, зависимости, взаимодействия, понимания, принятия и коммуникации матерей и их взрослых дочерей. В эмоционально позитивных взрослых МДО ведущее место матери и дочери одинаково отдают ценностям заботы о благополучии и безопасности семьи, для них характерна одинаковая устремленность к поиску социально значимого смысла жизни и отвержение гедонизма. Различие в системе ценностно-смысловых ориентаций матерей и их взрослых дочерей обусловлено возрастными особенностями развития и разными поколенческими целями. Женщины старшего поколения семьи ориентированы в первую очередь на семейные ценности и смыслы, а молодые женщины – на ценности и смыслы личных достижений в профессиональной сфере. Близкие и доверительные отношения взрослой дочери с матерью выступают необходимым ресурсом развития, способствуя повышению удовлетворенности и осмысленности жизни лишь дочерей в возрасте 18–30 лет. С возрастом меняется характер материнско-дочерних отношений: более взрослые дочери демонстрируют безусловное принятие матери, а более старые матери склонны испытывать сострадание к дочерям и симбиотичную связь с ней. Полученные материалы могут быть использованы в рамках разработки и реализации программ психологической помощи взрослым женщинам по проблемам семейных взаимоотношений.



### Список литературы

1. Воронина М. Е. Взрослые дочери и стареющие родители: особенности отношений // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. 2016. Т. 22. № 2. С. 84–90.
2. Захарова Е. И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 44–49. DOI: 10.17759/chp.2015110106.
3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
4. Клементьева М. В. Исследование рефлексии жизненного пути на материале создания автобиографического нарратива // Культурно-историческая психология. 2012. № 3. С. 30–39.
5. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в психологии // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 181–191.
6. Кривова Ю. Ю. Оценка психологического содержания взрослых материнско-дочерних отношений // Психологическая студия. Вып. 15. Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. С. 158–166.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М. : Смысл, 2006. 18 с.
8. Овчарова Р. В. Психологическая структура родительской толерантности // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 121–129. DOI: 10.17759/pse.2018230412.
9. Пузь И. В. Проблемы современного материнства: психологический аспект // Клиническая и специальная психология. 2013. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n2/62051.shtml> (дата обращения: 17.01.2020).
10. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара : БАХРАХ, 2001. 128 с.
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 467–470.
12. Чодороу Н. Воспроизводство материнства. Психоанализ и социология гендера / пер. с англ. И. Гиль Сон ; под ред. Н. И. Кигай. М. : РОССПЭН, 2006. 292 с.
13. Шихи Г. Возрастные кризисы: ступени личностного роста : пер. с англ. СПб. : Каскад, 2005. 436 с.
14. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери: третий лишний? / пер. с фр. О. Бессоновой ; под ред. Н. Поповой. М. : Наталья Попова ; Кстати ; Институт общегуманитарных исследований, 2016. 448 с.
15. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству / Г. В. Бурменская [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 46–64. DOI: 10.17759/cpp.2018260404.
16. Эткинд А. М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 221–228.
17. Blackstone A., Stewart M. D. "There's More Thinking to Decide" How the Childfree Decide Not to Parent // The Family Journal. 2016. Vol. 24. No. 3. Pp. 296–303. DOI: 10.1177/1066480716648676.
18. Caplan P. J. Daughters and Mothers // Encyclopedia of Motherhood. A. O'Reilly (ed). Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc, 2010. Pp. 268–271.
19. Fingerman K. L. Aging Mothers and Their Adult Daughters: A Study in Mixed Emotions. NY : Springer, 2001. 256 p.
20. Engel B. A. Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in Nineteenth-Century Russia. NY, London : Cambridge University Press, 1983. 230 p.
21. Horstman H. K. Young adult women's narrative resilience in relation to mother-daughter communicated narrative sense-making and well-being // Journal of Social and Personal Relationships. 2018. Pp. 1146–1167. DOI: 10.1177/0265407518756543.
22. Intergenerational Ambivalences: New Perspectives on Parent-Child Relations in Later Life. K. Pillemmer, K. Luscher (eds.). Amsterdam : Elsevier. 2004. 357 p.
23. Miller-Day M. A. Communication among Grandmothers, Mothers, and Adult Daughters: A Qualitative Study of Maternal Relationships. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 254 p.
24. Mothers and Daughters: Connection, Empowerment, and Transformation. A. O'Reilly, S. Abbey (eds). Lanham, MD : Rowman & Littlefield , 2000. 302 p.
25. Mothers' and Their Adult Daughters' Perceptions of Their Relationship / K. E. Bojczyk [et al.] // Journal of Family Issues. 2011. Vol. 32. No. 4. Pp. 452–481. DOI: 10.1177/0192513X10384073.
26. Motherhood: Power and Oppression. M. Porter, P. Short, A. O'Reilly (Eds). Toronto : Woman's-press, 2005. 300 p.
27. Onayli S., Erdur-Baker Ö. Mother – Daughter Relationship's links to Daughter's Self-Esteem and Life Satisfaction // Turkish Psychological Counseling and Guidance Journal. 2013. Vol. 5. No. 40. Pp. 167–175. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.560.
28. O'Reilly A. Twenty-first Century Motherhood: Experience, Identity, Policy, Agency. NY : Columbia University Press, 2010. 398 p.
29. Pierret C. R. Sandwich generation: women caring for parents and children // Monthly Labor Review. 2006. Vol. 129. No. 3. Pp. 3–9.
30. Rastogi M. The Mother-Adult Daughter Questionnaire (MAD): Developing a culturally sensitive instrument // The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families. 2002. Vol. 10. No. 2. Pp. 145–155. DOI: 10.1177/1066480702102004.

31. Reker G. T. Theoretical perspective dimensions and measurement of existential meaning // Exploring existential meaning: Optimizing human development across the life span. G. T. Reker and K. Chamberlain (eds). Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2000. Pp. 39–55.

32. Rich A. Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. New York ; London : W. W. Norton and Co., 1995. 322 p.

33. Shrier D. K., Tompsett M., Shrier L. A. Adult Mother-Daughter Relationships: A Review of the Theoretical and Research Literature // The journal of the American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry. 2004. Vol. 32. Pp. 91–115. DOI: 10.1521/jaap.32.1.91.28332.

## Value-semantic characteristics of adult mother-daughter relationships

M. V. Klement'eva<sup>1</sup>, Yu. Yu. Krivova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of psychology and human capital development, Financial University under the Government of the Russian Federation, professor of the Department of psychology, Tula State University.

Russia, Tula. ORCID: 0000-0002-8712-9282. E-mail: marinaklementyva@yandex.ru

<sup>2</sup>Magister of psychology, teacher-psychologist, youth multidisciplinary center "Rodina". Russia, Tula. E-mail: curly\_yu@mail.ru

**Abstract.** The article considers value-semantic orientations in the context of adult mother-daughter relationships. The authors review the current scientific discussion about adult mother-daughter relationships and present data obtained from their empirical research, which focused on the mechanism of intergenerational transmission of values and meanings of life in the "mother – adult daughter" dyad. The authors offer their own view on the problem of the "generation gap" in the hierarchy of value-semantic orientations, emphasizing, from their point of view, the importance of intimacy in adult mother-daughter relationships as a resource for women's personal development. The article presents research data on the continuity of values and meanings of life of young women (18–30 years old) and their mothers (40–60 years old), depending on the style and emotional characteristics of mother-daughter relationships. 110 family dyads were examined. The study measured indicators of consistency of values and meanings of life in dyads, as well as assessed the style (well-being, hierarchy, connectivity, interdependence, acceptance, mutual understanding, communication, interaction) and emotional characteristics of adult mother-daughter relationships. The similarity of value-semantic orientations in the sphere of caring for the well-being and safety of loved ones in family dyads with emotionally positive relationships is revealed: adult daughters and their mothers demonstrate continuity in the significance and accessibility of conservative values, and also discover the source of life meanings in mother-daughter relationships. It was found that only adult daughters who have a close relationship with their mother demonstrate a higher level of satisfaction and meaningfulness of life. The age-generational gap in the hierarchy of value-semantic orientations is associated with the orientation of adult daughters to the meanings and values of personal achievements, and their mothers to family values and meanings. The age-related relationship of continuity of value-semantic orientations in family dyads with the degree of emotional closeness and trust between two generations of women in the family is justified, which characterizes the mechanism of intergenerational transmission of values and meanings as a condition for overcoming the "generation gap". It was found that the mother-daughter relationship changes with age: the degree of acceptance of mothers by daughters increases and the degree of empathy among mothers for their daughters increases. The obtained materials help to increase the theoretical validity of psychological consultations of adult women on problems of family relationships.

**Keywords:** value, meaning, adulthood, motherhood, mother-daughter relationships, generation.

### References

1. Voronina M. E. *Vzroslye docheri i stareyushchie roditeli: osobennosti otnoshenij* [Adult daughters and aging parents: features of relations] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya* – Herald of the Kostroma State University n. a. N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. 2016. Vol. 22. No. 2. Pp. 84–90.

2. Zaharova E. I. *Usloviya stanovleniya negativnogo otnosheniya sovremennykh zhenshchin k materinskoj roli* [Conditions for the formation of a negative attitude of modern women to the maternal role] // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* – Cultural and historical psychology. 2015. Vol. 11. No. 1. Pp. 44–49. DOI: 10.17759/chp.2015110106.

3. Karandashev V. N. *Metodika Shvarca dlya izucheniya cennostej lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guide]. SPb. Rech'. 2004. 70 p.

4. Klement'eva M. V. *Issledovanie refleksii zhiznennogo puti na materiale sozdaniya avtobiograficheskogo narrativa* [Research of life path reflection on the material of autobiographical narrative creation] // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* – Cultural and historical psychology. 2012. No. 3. Pp. 30–39.

5. Klecina I. S. *Razvitie gendernyh issledovanij v psihologii* [Development of gender studies in psychology] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* – Social Sciences and modernity. 2002. No. 3. Pp. 181–191.
6. Krivova Yu. Yu. *Ocenka psihologicheskogo soderzhaniya vzroslykh materinsko-dochernih otnoshenij* [Assessment of the psychological content of adult parent-daughter relationships] // *Psihologicheskaya studiya* – Psychological Studio. Is. 15. Tula. TulsU. 2020. Pp. 158–166.
7. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientacij (SZhO)* [Test of life-meaning orientations (LMO)]. M. Smysl. 2006. 18 p.
8. Ovcharova R. V. *Psihologicheskaya struktura roditel'skoj tolerantnosti* [Psychological structure of parental tolerance] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 121–129. DOI: 10.17759/pse.2018230412.
9. Puz' I. V. *Problemy sovremennogo materinstva: psihologicheskij aspekt* [Problems of modern motherhood: psychological aspect] // *Klinicheskaya i special'naya psihologiya* – Clinical and special psychology. 2013. No. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n2/62051.shtml> (date accessed: 17.01.2020).
10. Fantalova E. B. *Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and psychotherapy of internal conflict]. Samara. BAHRAH. 2001. 128 p.
11. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. M. Institute of Psychotherapy. 2002. Pp. 467–470.
12. Chodorou N. *Vosproizvodstvo materinstva. Psihoanaliz i sociologiya gendera*. [Reproduction of motherhood. Psychoanalysis and sociology of gender] / transl. from English by I. Gilson; ed. by N. I. Kigay. M. ROSSPEN. 2006. 292 p.
13. Shihi G. *Vozrastnye krizisy: stupeni lichnostnogo rosta : per. s angl.* [Age-related crises: stages of personal growth : transl. from Engl.] SPb. Kaskad. 2005. 436 p.
14. El'yacheff K., Ejnisch N. *Dochki-materi: tretij lishnij?* [Mothers and daughters: the third wheel?] / transl. from Fr. by O. Bessonova; ed. by N. Popova. M. Natalia Popova ; Kstati ; Institute of general humanitarian research. 2016. 448 p.
15. *Emocional'no-smyslovoe otnoshenie devushek k materinstvu* – Emotional and semantic attitude of girls to motherhood / G. V. Burmenskaya [et al.] // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* – Consultative psychology and psychotherapy. 2018. Vol. 26. No. 4. Pp. 46–64. DOI: 10.17759 / cpp.2018260404.
16. Etkind A. M. *Cvetovoj test otnoshenij* [Color test of relations] // *Obshchaya psihodiagnostika* – General psychodiagnosics / ed. by A. A. Bodalev, V. V. Stolin. M. Moscow University. 1987. Pp. 221–228.
17. Blackstone A., Stewart M. D. "There's More Thinking to Decide" How the Childfree Decide Not to Parent // *The Family Journal*. 2016. Vol. 24. No. 3. Pp. 296–303. DOI: 10.1177/1066480716648676.
18. Caplan P. J. *Daughters and Mothers* // *Encyclopedia of Motherhood*. A. O'Reilly (ed). Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc, 2010. Pp. 268–271.
19. Fingerman K. L. *Aging Mothers and Their Adult Daughters: A Study in Mixed Emotions*. NY. Springer. 2001. 256 p.
20. Engel B. A. *Mothers and Daughters: Women of the Intelligentsia in Nineteenth-Century Russia*. NY, London. Cambridge University Press. 1983. 230 p.
21. Horstman H. K. Young adult women's narrative resilience in relation to mother-daughter communicated narrative sense-making and well-being // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2018. Pp. 1146–1167. DOI: 10.1177/0265407518756543.
22. *Intergenerational Ambivalences: New Perspectives on Parent-Child Relations in Later Life*. K. Pillemmer, K. Luscher (eds.). Amsterdam. Elsevier. 2004. 357 p.
23. Miller-Day M. A. *Communication among Grandmothers, Mothers, and Adult Daughters: A Qualitative Study of Maternal Relationships*. Mahwah, NJ. Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 254 p.
24. *Mothers and Daughters: Connection, Empowerment, and Transformation*. A. O'Reilly, S. Abbey (eds). Lanham, MD. Rowman & Littlefield. 2000. 302 p.
25. *Mothers' and Their Adult Daughters' Perceptions of Their Relationship* / K. E. Bojczyk [et al.] // *Journal of Family Issues*. 2011. Vol. 32. No. 4. Pp. 452–481. DOI: 10.1177/0192513X10384073.
26. *Motherhood: Power and Oppression*. M. Porter, P. Short, A. O'Reilly (Eds). Toronto. Woman's-press. 2005. 300 p.
27. Onayli S., Erdur-Baker Ö. Mother – Daughter Relationship's links to Daughter's Self-Esteem and Life Satisfaction // *Turkish Psychological Counseling and Guidance Journal*. 2013. Vol. 5. No. 40. Pp. 167–175. DOI: 10.1016/j.jbspro.2013.06.560.
28. O'Reilly A. *Twenty-first Century Motherhood: Experience, Identity, Policy, Agency*. NY. Columbia University Press. 2010. 398 p.
29. Pierret C. R. *Sandwich generation: women caring for parents and children* // *Monthly Labor Review*. 2006. Vol. 129. No. 3. Pp. 3–9.
30. Rastogi M. *The Mother-Adult Daughter Questionnaire (MAD): Developing a culturally sensitive instrument* // *The Family Journal: Counseling and Therapy for Couples and Families*. 2002. Vol. 10. No. 2. Pp. 145–155. DOI: 10.1177/1066480702102004.

31. *Reker G. T.* Theoretical perspective dimensions and measurement of existential meaning // Exploring existential meaning: Optimizing human development across the life span. G. T. Reker and K. Chamberlain (eds). Thousand Oaks, CA. Sage Publications. 2000. Pp. 39-55.

32. *Rich A.* Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. New York ; London. W. W. Norton and Co. 1995. 322 p.

33. *Shrier D. K., Tompsett M., Shrier L. A.* Adult Mother-Daughter Relationships: A Review of the Theoretical and Research Literature // The journal of the American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry. 2004. Vol. 32. Pp. 91-115. DOI: 10.1521/jaap.32.1.91.28332.